

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

**МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ ТРУДОМ В ГЕРМАНСКОЙ КОЛОНИИ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
«РАУГХАУС» В XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация: статья посвящена методам воспитания трудом в германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус (Суровый дом) в XIX в. – нач. XX в. Автором говорится о сельскохозяйственном труде как методе воспитания, а также о ремесленном труде.

Ключевые слова: Германия, XIX век, несовершеннолетние правонарушители, воспитание, обучение, наказание, пенитенциарная система, сельское хозяйство, ремесленное производство.

Развитие сети учреждений для содержания несовершеннолетних преступников началось после создания И. Песталоцци первого классического учреждения такого типа в Швейцарии. В 30–40 гг. XIX в. под влиянием идей Песталоцци было образовано в разных западноевропейских странах несколько классических исправительно-воспитательных заведений. В Швейцарии была создана земледельческая колония для несовершеннолетних преступников Бехтелен в 1840 г., во Франции – Меттрэ (в 1839 г.). Не стала в стороне от создания данного типа заведения и Германия.

Необходимо учесть, что германские государства еще не объединились в единую Германскую империю. Централизованную помощь от государства получить не было никакой возможности, поэтому только старания подвижников частной благотворительности могли решить эту сложнейшую проблему.

Спасение детей от произвола улицы, от криминалитета стало главной целью создания германских исправительно-воспитательных заведений. В 1833 г. в пригороде Гамбурга Горне был основан Раугхаус (Суровый дом) (Das Rauhe Haus). Его основало общество «частных благотворителей и при помощи частных пожертвований, с целью принимать и исправлять в нем порочных и нравственно-угрожаемых детей Гамбурга» [1, с. 137]. Главным инициатором создания колонии стал знаменитый педагог – доктор И.Х. Вихерн (1808–1881 гг.). Гамбург был главным портовым городом Германии и количество брошенных и бесприютных несовершеннолетних детей, которые совершали мелкие уголовные преступления, было огромным.

Начал свое дело доктор Вихерн очень скромно в маленькой усадьбе, которая постепенно с каждым годом увеличивалась, так как покупались новые земельные владения по границам колонии. 28 августа 1838 г. усадьба и дом доктора Вихерна сгорели, они были подожжены тремя из своих же питомцев. «Вскоре она опять была отстроена и мало по малу расширилась, что теперь владеет собственной землей в количестве более 200 акров, на которых расположено 25 различных зданий разной величины и каждое со своим особым назначением. Все эти здания живописно разбросаны посреди садов, окружающих заведение, причем многие построены самими детьми. В самом центре этих владений находится первоначальная усадьба, осененная большим каштановым деревом, которое теперь показывают посетителям, как колыбель, из которого выросло все окружающее, так как Суровый Дом в настоящее время представляет целый городок, обсаженный деревьями, окруженный садами, лугами и возделанными полями» [1, с. 137–138].

Автором уже было написано несколько статей о германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус [2–5], но методы воспитания трудом еще не были освещены.

Сразу после входа в колонию стояло «одно здание, поражающее своими огромными размерами, отведено под типографию и переплетную, так как заведение ежегодно производит большое количество книг; оно печатает, кроме того, одно или два периодических издания» [1, с. 139].

По мнению российского путешественника и исследователя М.Б. Чистякова: «работы, сколько я могу судить, идут успешно. Мастерские просторны и чисты, материалы и инструменты стоят и лежат в необыкновенном для нас, Русских, и обыкновенно для Немцев, самом строгом порядке: все рассортировано, размещено соответственно своему достоинству и назначению, как идеи в немецком ученом сочинении. Это производит очень приятное впечатление: порядок в вещах – порядок в голове; дикого лиризма нашей жизни нет и следа» [7, с. 15–16].

Поэтому М.Б. Чистяков считал: «В этой-то благотворной полевой деятельности в Гамбургском исправительном заведении большой недостаток. Огороды, принадлежащие каждому семейству, имеют только хозяйственные значение и назначение: овощи, на них выращиваемые детьми, поступают на их собственное продовольствие: что посадил и обработал, то и съел; на этих огородах и работы, и добычи не Бог знает сколько» [7, с. 16].

Кроме того, «девочки занимаются чисткой картофеля и приготовления на кухне. Летом стирка белья производится на вольном воздухе; в холодное же время – в большом помещении прачечной, где и находится все необходимое для мытья; котел, печь и две ручные машины для выжимания белья. Возле находятся сушильня и гладильня. В свободное время девочек учат шитью, кройке, вязанию и вышиванию. В 1871 году девочки сшили 89 рубашек, 156 полотенец, 18 простынь, 16 скатертей, 96 платьев, 23 юбки, 20 жилетом, 146 передников, 550 платков и кофт; связали 340 чулок и исполнили до 9 414 работ починки платьев и др. Кроме работ для потребностей самого заведения исполняются еще и частные заказы» [6, с. 122–123].

Еще одним обучающим и, одновременно, воспитательным моментом был труд. По мнению А.И. ван дер Ховена, одного из лучших исследователей про-

блем исправления несовершеннолетних преступников «занятия в поле и огородность составляют наиболее любимые детьми работы. С раннего утра расходятся они по своим участкам, где, при личном участии братьев, исполняются все работы по возделыванию земли, сбору хлеба, молотье и т. д. Своевременно делается сбор картофеля и других овощей, заготавливаемых на потребности самого заведения; излишек продается. Муки получается все-таки, сравнительно с потребностью мало, и потому приходится прикупать; печением хлеба занимается один из братьев, имея трех мальчиков, как помощников. Чтобы показать, в какой степени заведение обеспечено продуктами, собираемыми с полей и огородов исправительного заведения, приведем следующие цифры домашнего хозяйства за последние годы. Заведению принадлежали: 9 коров, 2 лошади, 25 свиней, 26 кур и 8 уток. Получено 16 273 кружки молока, 820 яиц; зарезано 12 свиней, 3 утки, 8 кур и 1 теленок; снято с полей 35 тысяч фунтов соломы и 50 тыс. фунтов сена, 33 мешка ржи, 40 мешков овса, 345 – картофеля, до 400 мешков репы и моркови, затем до 1 000 мешков гороху, зелени, салату и т. д. Все это количество продуктов частью уничтожается в самом заведении, частью же продается или выменивается у соседей – поселян на другие продукты» [6, с. 123].

Воспитание трудом в колонии Раугхаус было поставлено на высоком уровне. В общество возвращались реабилитированные, бывшие малолетние преступники, которые в будущем уже не совершали преступлений.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография губернского ведомства, 1893.

2. Лаврентьев М.В. Германская колония для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX – начале XX вв. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Образование и педагогика: теория и практика: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 дек. 2020 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2020.

3. Лаврентьев М.В. Специфика поощрений и взысканий в германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX в. – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Общество и наука: векторы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 18 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

4. Лаврентьев М.В. Институт «старших братьев» в германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX в. – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 нояб. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

5. Лаврентьев М.В. Внешнее устройство германской колонии для несовершеннолетних преступников Раугхаус в XIX веке / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25 сент. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

6. Ховен ван Дер А.И. Заботы общества о судьбе малолетних преступников // Дело. – 1873. – №7.

7. Чистяков М.Б. О нравственно-исправительных заведениях в Гамбурге, Бельгии, Франции и Швейцарии. (Из путешествия в 1866 г.). – СПб.: Печатня В. Головина, 1868.